

К

340

8

B74

ВОПРОСЪ

0

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ.

1474-4-71
401804

Соч.

Соч.

А. И. ^И _Е

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія А. Траншея, Стремянная ул., № 12.

1875.

БОЛШОЕ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 декабря 1874 г.

711
30

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Законодательства древнихъ народовъ	4
Римское законодательство	7
Вліяніе христіанства на улучшеніе участи незаконнорожден- ныхъ дѣтей.	10
Вліяніе римскаго и каноническаго права на судьбу незакон- норожденныхъ.	14
Французское законодательство.	19
Германскія законодательства	25
Шведское законодательство	32
Мусульманское законодательство	38
Русское законодательство	40

ВОПРОСЪ

О

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ.

Въ послѣднее время распространился слухъ и поддерживается, что въ нашихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ возникла мысль объ облегченіи и упрощеніи способовъ усыновленія незаконнорожденныхъ дѣтей. Какъ извѣстно, по нашему законодательству, усыновленіе этихъ дѣтей для классовъ народа непривилегированныхъ у насъ очень легко и просто, для классовъ же привилегированныхъ—вовсе невозможно. Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ статсъ-секретарю у принятія прошеній 29 іюля 1828 года, всѣ приносимыя Его Императорскому Величеству прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей или воспитанниковъ, а также о сопричтеніи къ законнымъ дѣтямъ рожденныхъ до брака съ настоящею женою, повелѣно—не внося въ комиссію прошеній, оставлять безъ движенія (т. X, ч. I, ст. 144, прим.). Поэтому, если слухъ объ облегченіи усыновленія основателенъ, то, вѣроятно, оно распространится и на привилегированные классы, которые въ этомъ отношеніи остаются крайне непривилегированными, будучи лишены важнаго права—усыновить своихъ дѣтей, прижитыхъ внѣ законнаго брака. Впрочемъ, по Монаршему милосердію, и теперь нерѣдко производится усыновленіе незаконнорожденныхъ дѣтей по просьбамъ родителей. Этимъ самымъ нынѣ дѣйствующій законъ признается уже не вполне соответствующимъ современнымъ потребностямъ общества и духу времени, и слухъ объ облегченіи усыновленія незаконнорожденныхъ дѣтей намъ представляется небезосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что все настоящее царствованіе направлено къ расширенію правъ всѣхъ классовъ народа и къ улучшенію участи всѣхъ болѣе

или менѣе страждущихъ и угнетенныхъ. Но есть ли какія нибудь человѣческія существа, болѣе страждущія и угнетенныя, чѣмъ масса ни въ чемъ невинныхъ, такъ-называемыхъ незаконнорожденныхъ, дѣтей? Самые несчастные люди имѣютъ отца, мать, родную семью. Эти же несчастные лишены даже семьи. Гражданскія права ихъ ограничены до послѣдней степени, и именно у тѣхъ изъ нихъ, кому они всего дороже и нужнѣе, т. е. у незаконныхъ дѣтей классовъ привилегированныхъ. Въ большей части другихъ странъ, опередившихъ насъ въ дѣлѣ цивилизаціи, участь этихъ дѣтей уже значительно улучшена, хотя оставляетъ еще многого желать; въ нѣкоторыхъ же—самимъ родителямъ предоставлено сравнивать ихъ съ остальными дѣтьми чрезъ усыновленіе и узаконеніе. Но вездѣ было время, когда положеніе этихъ несчастныхъ дѣтей было неизмѣнно хуже, чѣмъ теперь у насъ. Съ постепеннымъ развитіемъ христіанской любви къ ближнему, уваженія къ достоинству человѣка и пониманія общественнаго блага, постепенно шло улучшеніе участи этихъ дѣтей. Въ виду предстоящаго и у насъ улучшенія ихъ положенія, мы считаемъ весьма не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ въ самомъ сжатомъ очеркѣ весь доселѣ совершившійся историческій процессъ этого великаго дѣла христіанской любви и человѣческаго прогресса. Мы будемъ останавливаться только на самыхъ важныхъ фазисахъ его развитія. Поэтому мы посмотримъ, какими правами пользовались незаконнорожденные дѣти у народовъ историческихъ до христіанства, какое вліяніе имѣло на ихъ участь христіанство, въ какомъ положеніи они находятся у современныхъ наиболѣе образованныхъ народовъ и въ какомъ положеніи у насъ. Послѣ этого мы представимъ свои соображенія, какъ бы можно было у насъ улучшить ихъ участь.

Приступая къ выполненію своей задачи, мы прежде всего должны опредѣлить: что такое незаконнорожденные дѣти? Издревле у всѣхъ народовъ законодатели устанавливали извѣстныя правила для отношенія одного пола къ другому. Если дѣти рождались при соблюденіи этихъ правилъ ихъ родителями, то они считались рожденными законно, если же нѣтъ—то незаконно. Было время, даже введеніи христіанства, что дѣти, рожденные отъ родителей, и не связанныхъ узамъ брака, признавались законными, потому что законодательство того времени сожительство мужчины и женщины,

связанных только взаимною привязанностью и вѣрностью, признавало отношеніями правильными. Потомъ непремѣннымъ условіемъ законности дѣтей быть поставленъ бракъ, освященный церковью. Наконецъ, въ позднѣйшее время, для признанія дѣтей законными въ нѣкоторыхъ государствахъ считается необходимымъ только гражданскій бракъ (т. е. правоспособность и согласіе брачующихся на бракъ, засвидѣтельствованныя гражданскими властями съ извѣстной формальностью), а не церковный; послѣдній можетъ и не быть. Отсюда очевидно, что участь дѣтей совершенно зависитъ отъ законодателя. И у насъ въ послѣднее время начинаетъ болѣе и болѣе выдвигаться и завоевывать себѣ мѣсто въ супружескомъ союзѣ элементъ гражданскій, а не церковный. Были случаи рѣшенія вопроса о законности дѣтей, прижитыхъ матерью при существованіи брачнаго союза, но не отъ своего законнаго мужа, а отъ посторонняго человѣка. И эти дѣти, не смотря на признаніе самой матери, что они не отъ ея мужа, на удостовѣреніе въ томъ же самого мужа и на протестъ церковной власти, признавались законными на основаніи ст. 127 т. X, ч. 1 Св. Зак., такъ какъ бракъ не былъ формальнымъ образомъ расторгнутъ, хотя и исчезла его религіозная идея. Наконецъ, въ послѣднее время, въ нашихъ законодательныхъ сферахъ рѣшался вопросъ о предоставленіи правъ законности дѣтямъ нашихъ раскольниковъ, не признающихъ церковнаго брака, а только бракъ по взаимному согласію брачующихся, и этотъ вопросъ уже рѣшенъ утвердительно. Между тѣмъ доселѣ цѣлые десятки тысячъ дѣтей раскольниковъ секты такъ-называемой безповищины признавались незаконнорожденными. Опять повторимъ: участь дѣтей зависитъ отъ взгляда законодательства на то, какую норму отношеній необходимо установить въ данное время между мужчиной и женщиной. По дѣйствующему у насъ доселѣ закону, незаконнорожденными дѣтьми признаются: всѣ дѣти, прижитыя внѣ брака, происшедшія отъ прелюбодѣянія, родившіяся по смерти мужа матери или по расторгненіи брака разводомъ, когда со дня смерти мужа матери или по расторгненіи брака до дня рожденія сего младенца протекало болѣе 306 дней, и всѣ прижитыя въ бракѣ, который, на основаніи законовъ гражданскихъ, будетъ, по формальному приговору духовнаго суда, признанъ незаконнымъ и недействительнымъ (т. X, ч. 1, ст. 132).

Теперь посмотримъ, въ частности, какія дѣти признавались незаконными у другихъ народовъ и какими пользовались правами *).

Законодательства древнихъ народовъ.

Почти у всѣхъ древнихъ народовъ существовало многоженство; отъ многихъ женъ рождалось много дѣтей. Чтобы отъ нихъ избавиться, явился обычай умерщвлять или забрасывать ребенка, когда онъ считался почему нибудь ненужнымъ для семьи. Такъ, дѣти слабыя, болѣзненные, калѣки, негодныя для войны, считались бременемъ и безжалостно умерщвлялись или выбрасывались. Кромѣ того еще во всей древности было въ употребленіи вытрапливаніе плода изъ утробы матери, когда это считалось нужнымъ, ибо древніе зародышъ челоуѣка не считали даже животнымъ, а просто кускомъ матеріи. Изъ всѣхъ древнихъ народовъ одинъ только еврейскій является неповиннымъ въ этомъ колоссальномъ дѣтоубійствѣ. Евреи благоговѣно уважали зачатъ, данный первому челоуѣку — расти и множиться, и безплодность женщины считали величайшимъ несчастіемъ. Бездѣтный еврей не имѣлъ ни мѣста, ни голоса на народныхъ собраніяхъ. Если у женщины рождался преждевременно и изувѣченный младенецъ вслѣдствіе дурного обращенія съ нею мужа, то сей послѣдній наказывался смертію. Такого высокаго, по своей гуманности, уваженія къ себѣ мужчины женщина древняго міра не видала нигдѣ, кромѣ Іудеи. Равнымъ образомъ и дѣти нигдѣ не видѣли подобной нѣжности со стороны отцовъ, кромѣ евреевъ. Въ видахъ размноженія племени, евреи имѣли по нѣскольку женъ, и всѣ онѣ пользовались равными правами. Но, съ появленіемъ рабства, явились наложницы, которыя считались также

*) Настоящій краткій очеркъ развитія законодательства о незаконнорожденныхъ мы заимствуемъ изъ подробнаго обзора законовъ разныхъ странъ по этому предмету, составленнаго А. К. Владиміровой, интересная статья которой подъ заглавіемъ „Незаконнорожденныя дѣти, ихъ права и безправіе въ разныя времена и у разныхъ народовъ“, была напечатана въ 1869 году въ „Запискахъ для Читенія“, издаваемыхъ г. Трубиновымъ.

женами, но уже второстепенными. Вступленіе ихъ въ домъ мужа не сопровождалось такими обрядами, какъ женъ главныхъ; наложницы царей не пользовались царскими почестями. Но, и кромѣ наложницъ, бывали еще кратковременныя связи мужчинъ съ женщинами легкаго поведенія.

Всѣ дѣти еврея, прижитыя имъ какъ отъ жены, такъ и отъ наложницы, считались равноправными членами семьи и наследовали своимъ родителямъ. Даже побочныя дѣти евреевъ, происшедшія отъ кратковременной связи, законными женами евреевъ считались какъ-бы своими кровными дѣтьми и нерѣдко воспитывались вмѣстѣ съ этими послѣдними. По объясненіямъ Талмуда, всѣ незаконнорожденные, даже дѣти отъ публичной женщины, если только она признана отцомъ, имѣютъ право ему наследовать.

Эти гуманныя отношенія членовъ семьи между собою у евреевъ, не смотря на легкость разводовъ, свято хранятся и чтутся и доселѣ. Намъ кажется, это-то и есть главное основаніе живучести еврейскаго племени. Кто только близко видалъ семейную жизнь евреевъ, тотъ не можетъ отнестись объ ней безъ похвалы.

Послѣ этихъ высокочеловѣческихъ взглядовъ на мать и ея ребенка, мы погружаемся въ мракъ понятій объ этомъ предметѣ другихъ историческихъ народовъ, блуждавшихъ во тьмѣ и сѣни смертной, входимъ въ нравственную среду, оглашаемую стонами убиваемыхъ дѣтей и поработенной страдалицы-женщины. Изрѣдка только гдѣ нибудь въ этой юдоли плача появляется свѣтлый образъ законодателя, какъ посланника небесъ, для умягченія звѣрскихъ нравовъ и для облегченія участи страждущихъ и угнетенныхъ. Такъ, у арійскихъ племенъ Ману дѣтямъ отъ наложницъ предоставилъ половину тѣхъ правъ, какими пользовались дѣти отъ брака; въ низшихъ же сословіяхъ тѣ и другія дѣти были вполне равноправны.

У персовъ былъ обычай приносить дѣтей въ жертву богамъ. Выбракныя связи строго преслѣдовались, и потому, вѣроятно, незаконнорожденные чаще всего служили этими умиловительными жертвами. Съ XIII вѣка подъ вліяніемъ Ислама, дѣти какъ отъ женъ, такъ и отъ наложницъ, начали пользоваться равными правами. У карфагенянъ и финикіянъ незаконнорожденныхъ приносили въ жертву богамъ; у египтянъ хотя было многоженство, но всѣ дѣти были равноправны. Въ Греціи, достигшей такой высокой сте-

пени цивилизаціи, участь незаконнорожденных и подкидышей была самая жалкая: дѣтей выбрасывали какъ соръ, и хорошо еще, если на бойкомъ мѣстѣ, гдѣ могъ бы какой-нибудь жалостливый человѣкъ взять ихъ къ себѣ на воспитаніе. Этотъ звѣрскій обычай за-
пищали даже великіе греческіе мыслители: Аристотель, Сократъ. Гомеръ и Платонъ. Въ Аѣинахъ незаконнорожденнымъ считался тотъ, одинъ изъ родителей котораго не былъ аѣинскимъ гражданиномъ. Вотъ еще подтвержденіе мысли, уже нами высказанной, что признаніе дѣтей законными или незаконными совершенно зависитъ отъ воли законодателя. Здѣсь, очевидно, соблюденіе обрядовъ брака было на второмъ планѣ, а на первомъ—гражданское право мужа и жены. Незаконнорожденный не наслѣдовалъ никому изъ семьи. не имѣлъ права участвовать ни въ жертвоприношеніяхъ, ни въ торжественныхъ обрядахъ, совершаемыхъ его родомъ. Какъ дѣти позора, незаконнорожденные росли и жили отдѣльно и не имѣли права принадлежать къ числу гражданъ, де смотря на то, что во времена Перикла лучшіе аѣинскіе граждане открыто жили съ куртизанками, имена которыхъ перешли даже въ исторію, какъ женщины, имѣвшихъ большое вліяніе на государственныхъ людей и общественную жизнь. Узаконять дѣтей въ Аѣинахъ не разрѣшалось, но усыновлять, т. е. признавать своими, было можно съ согласія мужа и жены.

Въ Спартѣ были установлены самыя своеобразныя отношенія членовъ семьи между собой. Женщина, наприимѣръ, не принадлежала одному своему мужу, но всякому, кому она только правилась. Ревность считалась недостойною спартанца. Поэтому, мужъ воспитывалъ всѣхъ дѣтей, рожденныхъ ему женою, на равныхъ правахъ, какъ своихъ собственныхъ. Это было тѣмъ легче сдѣлать, что сама республика заботилась о воспитаніи дѣтей на общественный счетъ. Не было въ Спартѣ понятія о нарушеніи супружеской вѣрности, а потому не было и дѣленія дѣтей на законныхъ и незаконныхъ. Всѣ дѣти одинаково принадлежали не родителямъ, а государству. Государство же воспитывало только здоровыхъ и хорошо сложенныхъ, слабыхъ же и съ тѣлесными недостатками, препятствующими военной службѣ, безъ всякой жалости бросало.

Римское законодательство.

Въ Римѣ въ первыя времена воспитывались также только здоровыя и крѣпкія дѣти, способныя защищать республику, а слабыя и болѣзненныя забрасывались, или убивались. Хотя съ самыхъ древнихъ временъ въ Римѣ было введено, также, какъ и въ Греціи, единоженство, но незаконнорожденныхъ было не мало съ самыхъ первыхъ дней республики, потому что съ самаго ея начала являются два класса народа—побѣдители и побѣжденные, патриціи и плебеи. Съ послѣдними первые никогда не вступали въ бракъ, но дочери плебеевъ считали за честь быть наложницами патриціевъ. Выкидывали незаконнорожденныхъ дѣтей на овощный рынокъ, или къ Авентинской горѣ. Многіе изъ выкинутыхъ умирали, другихъ брали съ площади, но только для того, чтобы безжалостно изуродовать: ихъ дѣлали нѣмыми, слѣпыми, хромыми, выжигали на тѣлѣ раны, чтобы выгодые употреблять ихъ для выпрашивания милостивы *). Ребенокъ поднятый съ площади дѣлался рабомъ или, лучше сказать, вещью того благодѣтеля, который спасъ его отъ смерти. Власть отца надъ дѣтьми была безгранична: онъ могъ продавать своихъ дѣтей въ неволю, закидывать, убивать, или, признавъ своими, воспитывать какъ членовъ семьи.

Незаконнорожденные раздѣлялись въ Римѣ на происшедшихъ 1) отъ сожителства мужчины и женщины, не состоящихъ между собою въ бракъ—*naturales*; 2) отъ нарушенія со стороны мужа или жены супружеской вѣрности—*adulterini*; 3) отъ какой бы то ни было незамужней женщины—*spurii*; 4) отъ публичной женщины—*vulgo quaesiti*, и 5) отъ кровосмѣшенія между близкими родственниками—*incestuosi*. На всѣхъ этихъ незаконнорожденныхъ римлянинъ смотрѣлъ какъ на неимѣющихъ вовсе никакого отца. При обозначеніи собственныхъ именъ ихъ приписывались буквы *S. P.*, означающія *sine patre* (безъ отца). Римлянинъ считалъ себя свободнымъ отъ всякой за нихъ отвѣтственности, даже отъ необходи-

*) Чтобы этого не дѣлалось и въ другихъ странахъ есть одно только средство—учрежденіе опеки отъ правительства надъ этими несчастными дѣтьми.

мости оставить имъ на пропитаніе послѣ своей смерти. Обязательно кормила ихъ мать, также, какъ и они, лишенная права требовать какого либо пособія отъ отца ребенка. Но она могла ихъ также забросить.

Съ расширеніемъ римскаго владычества и съ покореніемъ изнѣженнаго Востока, нравы римлянъ достигли такой степени растлѣнія, что бракъ существовалъ только по имени. Разводы сдѣлались такъ часты, что жены считали свои года по количеству законныхъ мужей. Сенаторы стали просить у Августа закона противъ разврата женъ, и онъ принялся за передѣлку законовъ о бракѣ. Людямъ живущимъ въ бракѣ даны были многія привилегіи, облегчена возможность неровныхъ браковъ и, наконецъ, разрѣшено вступать въ бракъ солдатамъ и даже весталкамъ, которыхъ прежде за нарушение дѣвства подвергали жестокой казни. Не имѣя возможности совершенно разрушить аристократическихъ предразсудковъ патриціевъ, Августъ разрѣшилъ имѣть наложницами всѣхъ тѣхъ женщинъ, на которыхъ законъ не позволялъ жениться, и создалъ изъ наложничества связь узаконенную, параллельную браку, но низшую, второстепенную. Сожительство гражданина въ такъ-называемомъ конкубинатѣ, признанное закономъ, приняло видъ, до нѣкоторой степени схожій съ морганатическимъ бракомъ, существующимъ и понынѣ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ и исключительныхъ случаяхъ. Положеніе наложницы перестало считаться предосудительнымъ; она жила съ мужемъ подъ одною кровлею и распоряжалась въ домѣ какъ жена, но внѣ дома она не раздѣляла почета и почестей своего мужа. Связь мужа съ наложницей держалась только на взаимномъ общаніи и довѣріи. Всякій гражданинъ могъ имѣть наложницу, но только одну, и притомъ имѣющій законную жену не могъ имѣть наложницы и наоборотъ. И женщина по закону имѣла право сожителства только съ однимъ мужчиною. Связь ихъ разрывалась, какъ и заключалась, по взаимному соглашенію. Наложница какъ и законная жена, наказывалась за нарушеніе вѣрности своему сожителю. Дѣти, рожденныя отъ конкубината, назывались законными, *legitimi*, и пользовались правомъ наслѣдства.

Участь же незаконнорожденныхъ дѣтей всѣхъ вышеупомянутыхъ разрядовъ послѣ Августа начала мало-по-малу улучшаться: дозволено было считать свободными выкинутыхъ на площадь дѣтей, рож-

деирьжъ отъ лицъ свободнаго состоянія, и разрѣшено имъ наслѣдовать матери. Четвертую часть этого наслѣдства они имѣли право требовать даже по суду; право же матери передавать имъ что бы то ни было при жизни съ тѣхъ поръ у нея никогда не было оспариваемо. Наконецъ, дозволено было требовать обратно дѣтей, подъятыхъ съ площади и воспитанныхъ чужими, съ условіемъ, чтобы родители заплатили этому воспитателю стоимость содержанія ребенка. Діоклитіанъ запретилъ отцамъ продавать своихъ дѣтей. Но вдругъ совершенно неожиданно послѣдовалъ крутой переворотъ.

Константинъ Великій, принявши въ 312 году христіанство, уничтожилъ конкубинатъ какъ связь законную и лишилъ какъ матерей, такъ и дѣтей, происшедшихъ отъ этой связи, не только права наслѣдованія, но и всякаго пособія со стороны отца, даже приказалъ въ двухмѣсячный срокъ возвратить то, что имъ было подарено, подъ страхомъ отобранія всего въ казну. Дѣти не имѣли права требовать отъ отца даже насущнаго продовольствія. Этотъ тяжкій указъ былъ мотивированъ тѣмъ, что привычка къ легкимъ связямъ увеличиваетъ число душъ, погибающихъ для жизни вѣчной. Но этотъ же самый Константинъ въ 322 году повелѣлъ всѣхъ забрасываемыхъ въ имперіи дѣтей подбирать и воспитывать на казенныя суммы, объясняя, что сердце его не можетъ выносить мысли о гибели столькихъ несчастныхъ и о преступленіяхъ, надъ ними совершаемыхъ. Выкидываніе и умерщвленіе дѣтей Константинъ считалъ грѣхомъ, но не назначилъ за это никакого взысканія. Черезъ нѣсколько лѣтъ, убѣдившись, что содержаніе найденной крайне обременительно для казны, онъ запретилъ подбирать ихъ и предписалъ поднятаго съ площади ребенка считать по-прежнему работою благотворителя, его подыавшаго. Конкубинатъ, конечно, не могъ быть терпимъ императорами христіанами; но всѣ удары новаго закона падали не столько на браки, сдѣлавшіеся противозаконными, сколько на невинныхъ дѣтей. Дѣтей отъ конкубината Константинъ сравнивалъ съ незаконнорожденными дѣтьми всѣхъ прочихъ разрядовъ, обозначавшихся общимъ названіемъ—*spurii*. Онъ разрѣшилъ усыновить только тѣхъ изъ нихъ, родившихся до изданія этого закона, на матери которыхъ женится ихъ отецъ. А такъ какъ на женщинахъ низшаго сословія лицамъ высшаго жениться было нельзя, то и усыновились только дѣти наложницъ изъ свободнаго со-

стоянія. Константинъ имѣлъ въ виду, что граждане, будучи увѣрены въ возможности усыновленія незаконнорожденныхъ, будутъ избирать для конкубината, по крайней мѣрѣ, такихъ женщинъ, на которыхъ могли бы жениться, если пойдутъ дѣти. Но римляне не оставляли конкубината, подвергая всей тяжести закона своихъ дѣтей.

Теперь мы незамѣтно вошли въ новый періодъ развитія чело-вѣчества подъ вліяніемъ идей христіанства. Константинъ былъ первый христіанскій императоръ, и при немъ христіанское вѣроисповѣданіе объявлено религією государственною и господствующею. Мы только что говорили о взглядахъ юнаго христіанина-императора на существовавшій до него порядокъ вещей въ римской семьѣ и на римскіе законы по этому предмету. Мы видѣли всю непоследовательность и безсистемность его новыхъ законовъ и распоряженій, происходившихъ подъ вліяніемъ новыхъ идей, еще борющихся между собою и не установившихся: то онъ лишаетъ всѣхъ правъ дѣтей, прижитыхъ отъ законнаго брака, но только не съ полноправною гражданскою, то онъ совершенно незаконныхъ велитъ воспитывать на казенный счетъ, то опять оставляетъ ихъ на произволъ судьбы и, считая выкидываніе и умерщвленіе дѣтей грѣхомъ и преступленіемъ, въ то же время не устанавливаетъ за это никакого законнаго взысканія. Въ юномъ христіанинѣ видна еще борьба идей языческихъ съ христіанскими и сихъ послѣднихъ одной съ другою, такъ что Константина еще нельзя назвать представителемъ христіанскихъ воззрѣній на это дѣло; ибо духъ христіанства имъ еще не вполне былъ понятъ. Представителями христіанскихъ воззрѣній на это дѣло можно назвать отцовъ и учителей церкви того времени и христіанскія общины, а потомъ уже и слѣдовавшихъ за Константиномъ императоровъ.

Вліяніе христіанства на улучшеніе участи незаконнорожденныхъ дѣтей.

Спаситель, бравши къ себѣ на руки и благословляя дѣтей, не спрашивалъ, кто изъ нихъ законнорожденный и кто нѣтъ, и обо всѣхъ сказалъ, что таковыхъ есть царствіе Божіе. Потомъ, когда

злѣшніе фарисеи привели къ нему прелюбодѣйку и спросили его мнѣнія, какъ съ нею поступить. Онъ не сказалъ прямо: „побейте ее камнями, какъ вамъ предписалъ Моисей“, а прибавилъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть броситъ въ нее первый камень“. Оказалось, что всѣ были съ грѣхомъ, ибо никто не рѣшился бросить перваго камня. Вотъ на чемъ только можетъ основываться взглядъ христіанина на незаконнорожденныхъ дѣтей. Другихъ основаній мы не знаемъ. Въ ветхомъ заветѣ была мысль нѣсколько иного характера объ этихъ дѣтяхъ, въ книгѣ одного еврейскаго писателя. По его понятію, незаконнорожденные дѣти не могутъ пустить корней и вѣтви ихъ не дадутъ плода. Но мы уже видѣли выше, что у іудеевъ не было почти никакой разницы между законными и незаконными дѣтьми, между тѣмъ племя ихъ росло и множилось.

Какъ же учили и какъ поступали христіанскіе пастыри по отношенію къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ, какъ только они могли дѣйствовать открыто, т. е. со времени Константина?

„Любите другъ друга, какъ братья, какъ дѣти одного Небеснаго Отца, прощайте тѣмъ, которые васъ обижаютъ, молитесь за своихъ мучителей, помогайте вдовамъ и сиротамъ, ходите за больными, утѣшайте горюющихъ, посѣщайте заключенныхъ въ темницы, выкушайте изъ неволи; низко, постыдно человѣку, если онъ будетъ пировать, роскошничать, а у воротъ его будутъ умирать съ голоду и холоду: Кара Божія рано или поздно постигнетъ его, ежели не на этомъ, такъ на томъ, свѣтѣ. Будетъ страшный судъ: жестоко-сердце будутъ отвергнуты отъ лица Божія, будутъ прокляты и осуждены на вѣчныя муки“. Такія, то умиленные, то грозныя слова непрерывно повторялись христіанами на полевыхъ работахъ, на рыбной ловлѣ, у стадъ между пастухами, въ избахъ крестьянъ, въ лавкахъ торговцевъ, на площадяхъ большихъ городовъ, въ палатахъ вельможъ, во дворцахъ государей. И эти слова проходили огнемъ по сердцамъ человѣческимъ, потому что говорили ихъ люди вдохновенные, которые сами чувствовали святость Божественныхъ словъ, ими произносимыхъ, потому что честностью, чистотою нравовъ, неутомимымъ трудолюбіемъ, строжайшимъ исполненіемъ заповѣй, незлобіемъ, кротостью, снисхожденіемъ, непоколебимою твердостью въ святой вѣрѣ, часто мученическою смертію подтвержда-

ли то, что говорили: дѣла цѣлой жизни ихъ были также святою проповѣдью. Сердца людей, смягчаясь болѣе и болѣе отъ этого ученія, естественно должны были почувствовать состраданіе къ тѣмъ, которые больше другихъ достойны состраданія—къ дѣтямъ, которыя липались материнской груди, материнской ласки, счастливыхъ дней беззаботнаго дѣтства въ родномъ домѣ, на родной почвѣ, подъ роднымъ небомъ, въ колыбели, качаемой не наемною рукою, подъ напѣвы, дышаще любовью, подъ нѣжнымъ взглядомъ материнскихъ глазъ.

Прежде всего, какъ и надо было ожидать, открыли убѣжище для этихъ сиротъ тѣ, которые должны были, по самому званію своему, въ примѣръ и поученіе другимъ, на дѣлѣ выполнять заповѣдь Божію—лица духовныя: церкви и монастыри были, можно сказать, первыми воспитательными домами. Такъ, въ третьемъ столѣтіи послѣ Рождества Христова, уже были учреждены такъ называемыя діаконіи, или духовныя общины, которыя принимали на себя обязанность подбирать, крестить и воспитывать покидаемыхъ дѣтей. Въ этихъ діаконіяхъ участвовали мужчины и женщины, образовалось даже особенное званіе „посвященныхъ дѣвицъ“, которыя всю жизнь занимались этимъ богоугоднымъ дѣломъ.

Много разъ въ четвертомъ, пятомъ и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ созываемы были соборы, на которыхъ высшія духовныя лица—епископы и архіепископы, опредѣляя суровыя наказанія родителямъ за подкидыванье дѣтей, въ тоже время употребляли разные средства для спасенія этихъ несчастныхъ. Въ пятомъ столѣтіи въ городахъ—Арлѣ, Триестѣ, Руанѣ, Маконѣ и другихъ были устроены при церквяхъ мраморныя чаши, куда можно было класть приносимыхъ дѣтей. Ежели спасаемыя духовными дѣти въ первые вѣка и становились ихъ слугами, въ нѣкоторомъ смыслѣ, крѣпостными, то это было уже, конечно, не рабство со всѣми ужасами невольнической зависимости: они вырастали, присутствуя при богослуженіи, прислуживая при немъ, учась христіанскимъ правиламъ, участвуя въ священныхъ процессіяхъ, исполняя благочестивыя порученія, что связывало приемышей нѣкотораго рода родствомъ съ ихъ благодѣтелями. Но дѣтей покидаемыхъ родителями было такъ много, что всѣхъ ихъ принимать въ монастырскія заведенія и поручать кому нибудь на воспитаніе на счетъ монастырей не представ-